

УДК 902.6

П.О. Сенотрусова

СЕРЬГИ ИЗ СРЕДНЕВЕКОВОГО МОГИЛЬНИКА ПРОСПИХИНСКАЯ ШИВЕРА-IV НА АНГАРЕ*

Рассматриваются серьги, найденные на средневековом могильнике Проспихинская Шивера-IV, расположенном в Северном Приангарье. Были выделены основные типы серег, определены их датировка и распространение. Серьги в виде знака вопроса были встречены в наиболее поздних погребениях могильника, относящихся к монгольскому времени. Спиралевидные серьги сопровождают комплексы, устроенные не позднее конца XII – начала XIII в., а кольчатые серьги отмечены среди материалов XI–XIV вв. Автор предполагает, что серьги поступали в район исследования как предметы импорта из сопредельных территорий.

Ключевые слова: Северное Приангарье, Средние века, украшения, серьги.

Серьги представляют собой одну из наиболее распространенных категорий головных украшений на территории Евразии, имеющих универсальный характер. В отечественной археологии такие украшения рассматриваются посредством типологического метода, что объясняется как историческими особенностями развития отечественной науки, так и спецификой самого материала. К настоящему времени для территории Северного Приангарья накоплен значительный объем артефактов, в числе которых имеются серьги, найденные в комплексах предмонгольского и монгольского времени.

В течение 2009–2011 гг. практически полностью изучен могильник Проспихинская Шивера-IV, где было выявлено 88 средневековых погребений, сопровождавшихся богатым и разнообразным инвентарем [1, 2]. Для могильника характерен погребальный обряд, представляющий собой кремацию на стороне с последующим захоронением праха в небольших ямах [3]. При этом сопроводительный инвентарь в большинстве случаев помещался в могильную яму вперемешку с кальцинированными костями.

В статье рассматриваются серьги, найденные на могильнике Проспихинская Шивера-IV. Они отмечены в 22 погребениях, серьги залежали как в одиночных захоронениях женщин, детей и мужчин, так и в коллективных погребениях, установить половую принадлежность похороненных в данном случае не всегда возможно. Как правило, в каждом погребении отмечены одна или две серьги. Исключение составляет погребение № 7, в котором зафиксированы фрагменты костей двух че-

ловек и найдены четыре однотипные серьги в виде знака вопроса. Наличие в погребениях одной серьги, а не двух может быть связано не только с их ношением в одном ухе, но с плохой сохранностью этих предметов после воздействия погребального костра, а также с возможной потерей в ходе погребальных действий.

Для выделенных типов серег приводятся аналогии, устанавливаются хронологические интервалы использования на сопредельных к Северному Приангарью территориях и определяются датировки по материалам могильника. По материалу изготовления серьги делятся на группы, по форме дужки – на типы, по конструкциям деталей – на варианты.

Группа 1. Бронзовые серьги.

Тип 1.1. Серьги в виде знака вопроса, изготовленные из бронзовой проволоки (11 экз.) (рис. 1, 1–10), в погребениях встречены как попарно, так и по одной. На 10 предметах фиксируется проволоочный разделитель, ниже которого размещаются бисеринка и крупная бусина белого цвета. В одном случае проволоочный разделитель отсутствует, серьга украшена двумя бисеринками и бусиной. Серьги разной сохранности, в некоторых случаях бусины рассыпались.

Тип 1.2. Серьги, из спиралевидно скрученной, прямоугольной в сечении проволоки (8 экз.), встречены в погребениях как попарно, так и по одной (рис. 1, 12–18).

Тип 1.3. Кольчатые серьги (12 экз.), выделяется два варианта.

Вариант 1.3.1. Простые кольчатые серьги (11 экз.), диаметр от 1,5 до 3,0 см (рис. 1, 19–29).

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 12-31-01235.

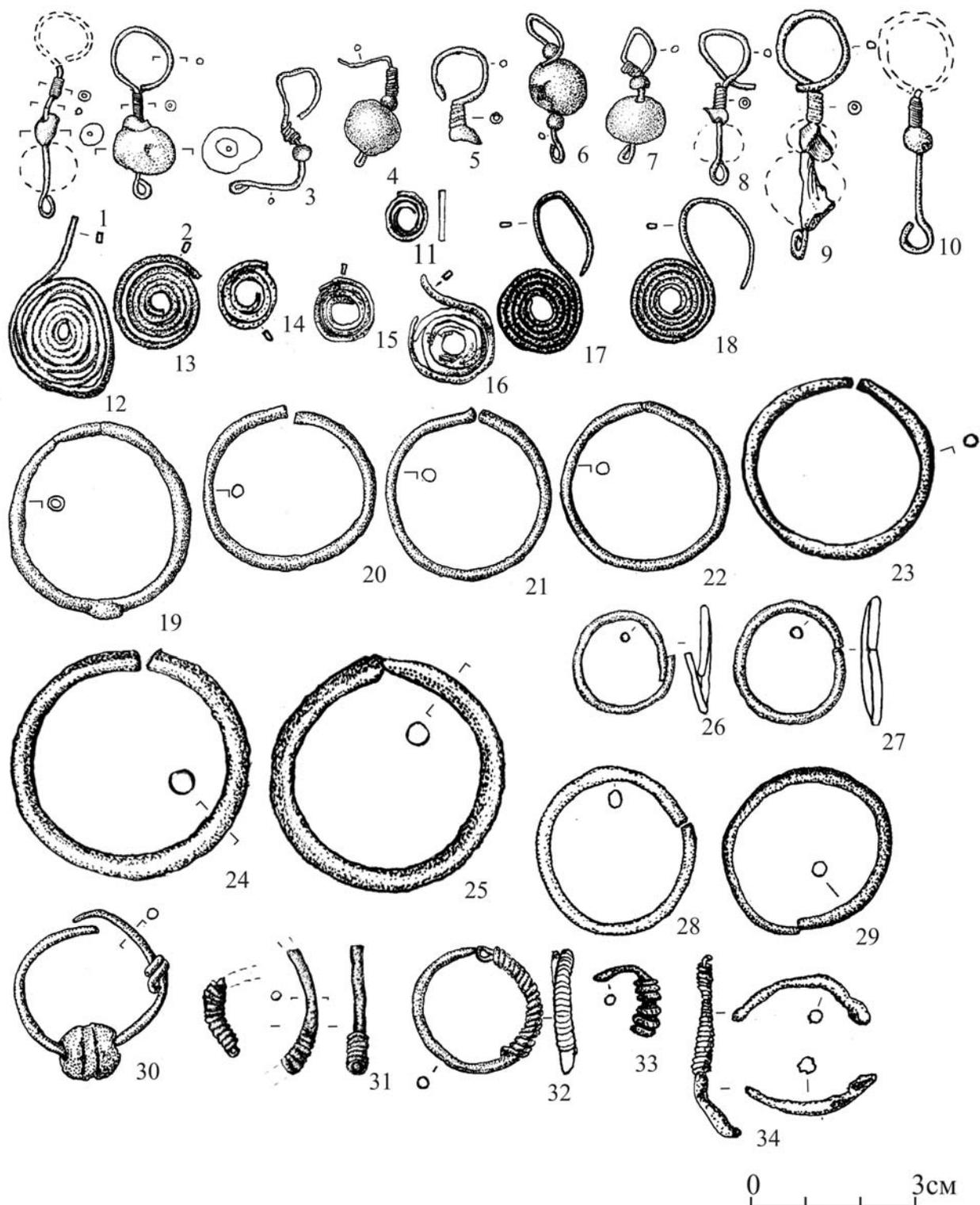

Рис. 1. Серьги из могильника Проспихинская Шивера-IV:
 1, 2 – погребение 6; 3–5 – погребение 7; 6 – погребение 8; 7–8 – погребение 11; 9–10 – погребение 12; 11 – погребение 52;
 12–13 – погребение 59; 14 – погребение 7; 15–16 – погребение 80; 17–18 – погребение 90; 19–20 – погребение 22;
 21–22 – погребение 23; 23 – погребение 42; 24–25 – погребение 45; 26–27 – погребение 52; 28 – погребение 67; 29 – погребение 71;
 30 – погребение 29; 31 – погребение 43; 32 – погребение 73; 33 – погребение 76; 34 – погребение 78

Вариант 1.3.2. Составные кольчатые серьги (1 экз.), серьга дополнительно украшена бусиной из металла (рис. 1, 30).

Группа 2. Серебряные серьги.

Тип 2.1. Кольчатые серьги, в нижней части дополнительно украшены спиралевидно скрученной серебряной проволочкой (4 экз.) (рис. 1, 31–34). Полностью сохранилась одна серьга, остальные сильно оплавилась под воздействием погребального костра.

Серьги в виде знака вопроса широко представлены в сибирских древностях. Они присутствуют в Томском Приобье в материалах начала II тыс. н.э. в Басандайском могильнике и могильнике у устья Малой Киргизки [4. Рис. 84, 23; 119, 15]. Известны они среди материалов Алтая монгольского времени, в частности в Кармацком и Осинкинском могильниках [5. С. 104, 101]. Серьги, аналогичные ангарским, отмечены в Восточном Забайкалье среди материалов Ононского могильника и могут быть датированы на основании находок китайских монет XI–XII вв. [6. С. 79]. Подобная серьга была зафиксирована в Приольхонье, на памятнике Хужир-Нугэ III в комплексе № 3, она датируется второй половиной XIII – первой половиной XIV в. [7. С. 131].

Серьги в виде знака вопроса получили широкое распространение у кочевников Евразии в XIII–XIV вв. [8. С. 251; 9. С. 112]. В Новгороде серьги данного типа носились в XIV в., что, по мнению М.В. Седовой, связано с восточным влиянием на славянское население, поступали они из Волжской Болгарии и Золотой Орды [10. С. 16]. Л.М. Плетнева отмечала серьги в виде знака вопроса с подвеской из бусин как украшение, характерное для XII–XIV вв. [4. С. 108]. Однотипные серьги, но с большим диаметром дужки и массивными бусинами, известны в позднесредневековых памятниках Томского и Новосибирского Приобья [11. С. 95].

На могильнике Проспихинская Шивера-IV серьги в виде знака вопроса встречены вместе с деталями поясной гарнитуры, которые не могут быть датированы ранее середины XIII в. [12]. Серединой XIII–XIV в. датируются и другие погребения могильника, в которых найдены такие серьги.

Несколько иную датировку имеют спиралевидные серьги. Среди сибирских материалов наиболее ранними можно считать спиралевидные серьги из Релкинского курганного могильника [13. Рис. 32/ 1], который датирован автором работ VI–VII вв. Изделия данного типа известны в материалах могильника Саратовка, расположенного в Кузнецкой котловине, среди комплексов конца V – середины VIII в. [14. Табл. 3/ 108]. Аналогичная серьга найдена в комплекс предметов XI–

XII вв. на могильнике Березовый остров 1 из Новосибирского Приобья [15. С. 59. Рис. 108]. Спиралевидные серьги отмечены в материалах средневековых погребений Западного Забайкалья могильника Кибалино [16. С. 69], который авторы работ датировали в широком диапазоне XI–XIV вв. Весьма близки к серьгам данного типа спиралевидные височные кольца, распространенные у северян в XI–XII вв. [17. С. 139]. На могильнике Проспихинская Шивера-IV серьги зафиксированы в погребениях вместе с ажурными подвесками «сростинского» типа, разнообразными поясными накладками и другими категориями предметов, которые могут быть надежно датированы концом XII – началом XIII в. В таежном Приангарье пара спиралевидных серег отмечена в погребении № 2 на стоянке Кода-2 [18. С. 490], расположенной в 8 км ниже по течению Ангары от могильника Проспихинская Шивера-IV.

Простые кольчатые серьги появляются в Сибири с конца I тыс. н.э. и продолжают бытовать до позднего Средневековья [19. С. 93; 11. С. 95]. В материалах начала II тыс. н.э. они известны в Новосибирском Приобье в могильниках Высокий борок, Быстровка, Юрт-Акбалык и др. [15. С. 59], в Причудымье – в Змеинкинском и Калмакском курганных могильниках XI–XIII вв. [20. С. 89], в Томском Приобье – в Астраханцевском и Басандайском могильниках [4. Рис. 98/ 18, 19; 97/ 9, 10], в Северном Приангарье – одном из погребений стоянки-могильника Отико I [21. С. 397]. На могильнике Проспихинская Шивера-IV кольчатые серьги датируются временем функционирования некрополя, т.е. XI–XIV вв.

Составная кольчатая серьга с металлической бусиной из Проспихинской Шиверы-IV аналогична серьге из курганного могильника XII–XIV вв. у устья Малой Киргизки в Томском Приобье [4. Рис. 143/ 4, 5].

Находки серебряных кольчатых серег хорошей сохранности достаточно редки, они известны на территории Кузнецкой котловины в материалах погребений могильников Мусохраново-3 и Конново-3, которые датируются в пределах второй половины XII – начала XIII в. [22. С. 59]. Близкую датировку имеет серебряная кольчатая серьга из Проспихинской Шиверы-IV.

Таким образом, из приведенных материалов видно, что серьги из могильника Проспихинская Шивера-IV не отличаются от серег, распространенных на обширной территории Евразии в начале II тыс. н.э. Кольчатые серьги встречены в погребениях XI–XIV вв., спиралевидные – в могилах конца XII – начала XIII в., а серьги в виде знака

вопроса – в погребениях монгольского времени, датированных серединой XIII – XIV в. Более детальная датировка серег возможна при разработке и уточнении внутренней хронологии могильника.

Вопросы технологии изготовления тех или иных типов серег пока не могут быть решены однозначно. Можно отметить, что на сегодняшний день на территории Северного Приангарья для эпохи Средневековья не встречены свидетельства местного бронзолитейного или, тем более, ювелирного дела. По всей видимости, серьги поступали на берега Ангары как готовые изделия, выступая своеобразным «импортом». В частности, это подтверждается результатами рентгенофлуоресцентного анализа состава металла пары спиралевидных серег из погребения № 90. Было установлено, что обе серьги выполнены из одного сплава: из сложной латуни (цинк 7–9 %), с добавлением олова (5–6 %) и свинца (1–1,5 %). Изготовление латуни – достаточно сложный в технологическом отношении процесс, который вряд ли мог быть осуществлен в таежной зоне Северного Приангарья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мандрыка П.В., Сенотрусова П.О. Средневековый могильник Проспихинская Шивера-IV на Ангаре // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы итоговой сессии ИАЭ СО РАН 2010 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2010. Т. XVI. С. 550–554.
2. Мандрыка П.В., Сенотрусова П.О., Бирюлева К.В. Результаты работ на ансамбле археологических памятников Шивера Проспихино на Ангаре // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы итоговой сессии ИАЭ СО РАН 2011 г. Т. XVII. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2011. С. 432–436.
3. Сенотрусова П.О. Некоторые вопросы погребальной обрядности средневекового населения Северного Приангарья (по материалам комплекса Проспихинская Шивера-IV) // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: проблемы, поиски, открытия: Мат-лы LI Региональной (VII Всероссийской) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 30-летию открытия палеолитического искусства Северного Приангарья и 55-летию организации Красноярской археологической экспедиции. Красноярск: Изд. КГПУ им. В. П. Астафьева, 2011. С. 245–247.
4. Плетнева Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. 352 с.
5. Тишкин А.А. Алтай в Монгольское время (по материалам археологических источников). Барнаул: Азбука, 2009. 208 с.
6. Ковычев Е.В. Монгольские погребения из Восточного Забайкалья // Новое в археологии Забайкалья. Новосибирск: Наука, 1981. С. 73–79.
7. Харинский А.В. Приольхонье в средние века: погребальные комплексы. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. тех. ун-та, 2001. 238 с.
8. Вактурская Н.Н. О серьгах средневекового городища Шехрлик // История, археология и этнография Средней Азии. М.: Наука, 1968. С. 250–251.
9. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Изд-во МГУ, 1986. 276 с.
10. Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XIV вв.). М.: Наука, 1981. 198 с.
11. Плетнева Л.М. Томское Приобье в позднем средневековье. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. 134 с.
12. Сенотрусова П.О., Мандрыка П.В. Монгольский компонент в культуре средневекового населения Северного Приангарья // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: Мат-лы III Международной научной конференции. Улан-Батор: Изд-во Монг. гос. ун-та, 2012. Вып. 3. С. 426–432.
13. Чиндина Л. А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. 184 с.
14. Илюшин А.М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2005. 240 с.
15. Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск; Омск: ОмГПУ, 2000. 256 с.
16. Коновалов П.Б., Данилов С.В. Средневековые погребения в Кибалино (Западное Забайкалье) // Новое в археологии Забайкалья. Новосибирск: Наука, 1981. С. 64–73.
17. Седов В.В. Восточные славяне в VIII–XII вв. М.: Наука, 1982. 330 с.
18. Басова Н.В. Результаты изучения средневекового могильника на стоянке Кода-2 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы итоговой сессии ИАЭ СО РАН 2010 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2010. Т. XVI. С. 488–491.
19. Молодин В.И. Кыштовский могильник. Новосибирск: Наука, 1979. 186 с.
20. Беликова О.Б. Среднее Причудлымье в X–XIII вв. Томск: Изд-во Том. ун-та., 1996. 272 с.
21. Долганов В.А. Стоянка-могильник Отико I (обзор результатов спасательных работ в 2011 г.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы итоговой сессии ИАЭ СО РАН 2011 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2011. Т. XVII. С. 396–399.
22. Илюшин А.М. Курганы поздних кочевников близ устья Ура. Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2012. 188 с.